

Валаам Александра Львова — это прежде всего природа северной островной обители. Разглядывая его снимки, слышишь, как колючий ветер забрасывает пригоршнями снега стройные сосны на ладожском берегу («Метель»), как бьются друг о друга колкие ледышки на водной глади («Шуга») и как медленно и неумолимо сковывает озеро могучий панцирь («Первый лед»). Монастырская архитектура здесь — отнюдь не первая скрипка. Она деликатно аккомпанирует главной теме, не вмешиваясь в ее созвучия и не оспаривая ее первенства.

Тихую безмятежность неба и воды приятно дополняет чуть тронутый желтизной осенний березняк, из которого словно выбежала на берег и застыла в удивлении маленькая церковка — часовня Преподобного Серафима Саровского («Гармония»); поленницу припасенных насельниками Коневского скита дров безжалостно заметает снегопад («Зимовка»); храм Никольского скита глядится в исполинское зеркало, примечая нежданного гостя — пожаловавший вне расписания монастырский катер («Отражение»).

«Минувшая зима запомнилась очень долгим, неспешным ледоставом, — рассказывает фотохудожник, обращаясь к еще одной запечатленной Никольский скит работе под названием «Зимние узоры». — И когда я вышел с аппаратурой снимать на схватившуюся озерную гладь, ко мне подошел насельник и предложил привязать к моей ноге канистру. Конечно, я удивился, но собеседник, будто не замечая, продолжил: “А как же, весной легче будет найти!”»

Специфический островной юмор — необходимое условие в поиске как рабочих контактов, так и доверительных отношений с монахами. «Снимать братию очень сложно. Валаам посещает множество туристов, и монашествующие от их фотокамер устают, — объясняет Александр Львов. — Поэтому самое главное — установить с постоянными обитателями архипелага нор-

мальные отношения. Когда я впервые увидел главного агронома Валаамского монастыря иеромонаха Григория (Вердяна), решил, что этот человек может стать героем замечательного снимка. “Даже не подходи!” — охладили мой пыл знающие люди. Я встретился с ним первый раз, второй, третий — и в результате получился вот такой прекрасный портрет на фоне ствола самого возрастного и могучего валаамского дерева...»

Выставка 64 крупноформатных фотоотпечатков под открытым небом на Тверском бульваре в Москве — второй этап в проекте Александра Львова «Русские сезоны», открывшемся пару лет назад галереей о Кижах. «Первые мои шаги в профессиональной фотографии были посвящены маринистике, — вспоминает

ВАЛААМ в объективе

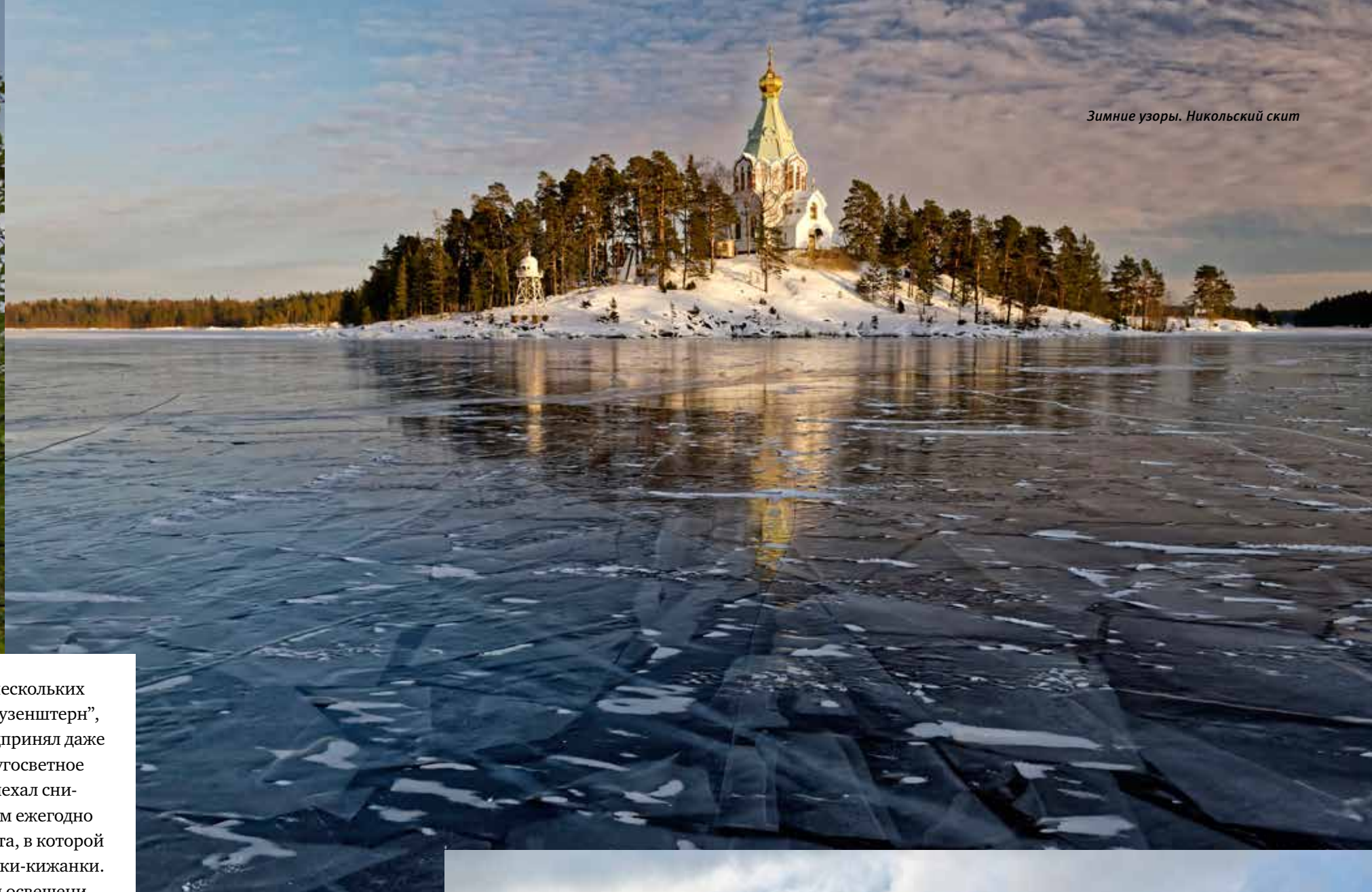
ПЕЙЗАЖИ И ЛЮДИ
«СЕВЕРНОГО АФОНА» НА ВЫСТАВКЕ
МОСКОВСКОГО ФОТОХУДОЖНИКА
АЛЕКСАНДРА ЛЬВОВА

Ростки новой жизни

Зимние узоры. Никольский скит

автор. — Я участвовал в нескольких экспедициях на судах “Крузенштерн”, “Седов” и “Паллада”, предпринял даже трансатлантическое и кругосветное плавание. Кизи тоже приехал снимать ради парусников. Там ежегодно проводится кижская регата, в которой участвуют старинные лодки-кижанки. Мне повезло с идеальным освещением, и удалось отснять практически весь архитектурный ансамбль кижского погоста. В итоге за полтора года удалось подготовить экспозицию “Русские сезоны. Кизи”, и вместе с партнерами из Центра продюсирования фотографии “ПроЛаб” мы решили ее продолжить. Валаам снимал больше года, в монастыре в общей сложности провел около трех месяцев».

Предполагается, что этот проект станет трилогией. На третью, завершающую, часть о Соловках Александру Львову удалось получить патриаршее благословение, и к работе над ней он уже приступил.

Дмитрий Анохин

